

ВСПОМИНАЯ ДЕРЕКА ПАРФИТА

(11.12.1942 – 01.01.2017)

1 января 2017 г. на 75-м году жизни в своем доме в Лондоне скончался знаменитый британский философ Дерек Парфит. Практически вся творческая и научная биография Парфита была связана с Колледжем всех душ, входящим в состав Оксфордского университета. Как философ он стал известен прежде всего благодаря своим взглядам в области метафизики тождества личности и моральной философии. В течение своей карьеры он написал всего две монографии – «*Reasons and Persons*» и «*On What Matters*», – и обе стали классикой мировой философской мысли¹.

Дерек Энтони Парфит родился 11 декабря 1942 г. на западе Китая, где его родители (врачи) преподавали профилактическую медицину в христианском миссионерском госпитале. Через несколько лет семья вернулась в Великобританию.

Как вспоминал сам Парфит, еще в семилетнем возрасте он был горячо верующим ребенком и мечтал стать монахом. Однако к восьми годам все изменилось: он разочаровался в вере. Слушая разговоры взрослых о страданиях грешников в аду, мальчик внутренне протестовал против этого, ведь Бог, как он думал, есть абсолютное добро и потому не допустит никакого зла и страдания. Раз взрослые ошибаются насчет свойств Бога, думал Дерек, значит, они могут ошибаться и насчет Его существования, – и перестал верить.

Парфит учился в Итонском колледже, затем поступил в Оксфордский университет, где изучал историю Нового времени. В Оксфорде он работал большую часть своей жизни, будучи, кроме того, приглашенным профессором университетов Гарварда, Ратгерса и Нью-Йорка. В 1986 г. Парфит был избран в члены Британской Академии наук, при этом он не был обладателем ученой степени доктора, никогда не защищал диссертацию.

Поступив в университет, Парфит планировал посвятить себя историческим штудиям (а до этого он хотел быть поэтом), но затем его интерес переключился на философию. Любопытный штрих из биографии: оказавшись в США, Парфит попал на лекцию континентального философа на тему смысла жизни и самоубийства, но ничего не смог понять. Тогда

---

¹ К сожалению, Парфит почти не известен широкой философской общественности в России, работ о нем, его взглядах почти нет. Среди исключений можно отметить следующие статьи: *Гаспаров И. Г.* Парфит и нигилизм относительно тождества личности // *Analytica*. 2007. № 1 ; *Секацкая М. А.* Тождество личности как онтологический факт : возражение Дереку Парфиту // *Эпистемология и философия науки*. 2013. № 3 (37) ; *Шевченко А. А.* В поисках единой теории морали : унификация или конвергенция? // *Вестник НГУ. Сер.: Философия*. 2015. Т. 13, Вып. 4.

он посетил выступление аналитического философа на какую-то тривиальную тему, зато ему было понятно всё услышанное, и Парфит возвращался в Англию, уже зная, что будет заниматься именно аналитической философией.

Не будучи обладателем ученой степени, Парфит привлек к себе внимание исследовательского сообщества уже своей первой статьей, опубликованной в журнале «*Philosophical Review*» в 1971 г. Статья называлась «Тождество личности», и в ней был предложен новый подход к решению этой проблемы. Парфит пытался показать, что удовлетворительный ответ на вопрос «Что делает некоторую личность x , существующую в определенный момент времени t , тождественной некоторой личности y , существующей в более поздний момент времени t' ?» возможен только при условии принятия картезианского отождествления личности с нематериальной душой. Однако, поскольку существование картезианских душ является чем-то в высшей степени неправдоподобным в свете имеющихся эмпирических данных, то картезианской теории личности следует предпочесть теорию, согласно которой мое тождество состоит в психологической непрерывности и связанности переживаемых мной ментальных состояний. Тем не менее, если эта теория верна в большинстве обычных ситуаций, то возможен ряд случаев, когда тождество личности оказывается несовместимым с отношением психологической непрерывности и связанности, поскольку одна и та же исходная личность может находиться в отношении психологической непрерывности и связанности с двумя и более нетождественными между собой личностями, существующими в более позднее время. В подтверждение этому Парфит приводит целый ряд блестящих мысленных экспериментов. Наиболее известный из них основан на эмпирической возможности существования разделенных потоков у сплит-брейн пациентов.

Представьте, что вы попали в страшную автомобильную аварию, в которой непоправимо пострадало ваше тело, но чудесным образом сохранился неповрежденным ваш высший мозг. Вместе с вами в автомобиле ехали два ваших брата-близнеца, с которыми произошло ровно обратное. Высший мозг каждого из них непоправимо пострадал, а тела сохранились в неприкосновенности. Затем опытные нейрохирурги соединили одну половину вашего мозга, достаточную для поддержания сознания и воспоминаний, с телом одного брата, а вторую, также достаточную для того, чтобы поддерживать сознание и воспоминания, соединили с телом второго. По стечению обстоятельств вы оказались одним из немногих людей, у которых информация, хранимая клетками различных полушарий мозга, была практически идентичной. Поэтому когда оба брата пришли в сознание после операции, каждый из них обнаружил себя с «вашими» – приблизительно идентичными – воспоминаниями, ментальными установками и чертами характера. То есть каждый из них оказался с вами, каким вы были до страшной катастрофы, в отношении психологической связанности и непрерывности, но при этом очевидно, что личности не

тождественны друг другу. Таким образом, психологическая непрерывность и связанность не гарантирует тождество личности.

Из историй, подобных вышеизложенной, Парфит делает вывод, что тождество личности в некоторых случаях является фактом неопределенным, иными словами, нельзя определенно утверждать, что в этих ситуациях вы выжили, равно как и нельзя сказать, что вы не выжили. И поэтому, по мнению Парфита, наиболее правильным отношением к подобным ситуациям будет, если вы забьете о собственном сугубо индивидуальном выживании предпочтете заботу о том, чтобы выжил кто-то, психологически достаточно подобный вам, кто мог бы реализовать то, что прежде собирались сделать вы сами. Иначе говоря, в случае, когда ваше тождество вступает в конфликт с продолжением вашей «психологии», следует выбирать продолжение «психологии» даже за счет тождества.

Эта идея легла в основу монографии «*Reasons and Persons*» (1984), которая, согласно оценке Сэмюэля Шеффлера, стала наиболее значимым произведением по моральной философии, написанным в традициях утилитаризма, со времени выхода в свет книги Генри Сиджвика «Методы этики». Отказ от индивидуалистической и эгоистической теории рационального действия должен быть, по мнению Парфита, положен в основу не-религиозной морали, за которой он видел будущее. Опираясь на свою метафизику тождества личности, он аргументирует в пользу того, что преследование собственного интереса в будущем не может быть признано рациональной основой морального действия. Подлинно этическое и рациональное действие требует отказа от «самости». За определенное сходство с учением Будды об «анатта/анатмане» позиция Парфита, выраженная в «*Reasons and Persons*», получила название «оксфордского буддизма». Впоследствии Парфит, вероятно, не без удовольствия узнал, что отрывки из его книги заучиваются наизусть и, подобно мантрам, читаются нараспев послушниками одного буддийского монастыря в Тибете. Так или иначе, сам Парфит рассматривал отказ от самости в качестве освобождения от оков собственного Я и надежду на продолжение своих усилий в делах других людей. Надо сказать, что Парфит и на практике очень серьезно относился к тому, что утверждал в своих книгах. Об этом свидетельствует тот факт, что он активно участвовал в движении «эффективного альтруизма», сторонники которого, такие как, например, Питер Сингер, полагают, что с рациональной точки зрения у нас есть моральное обязательство делать мир лучше посредством методов, относительно которых есть доказательство их эффективности. К числу таких методов Парфит, равно как и его коллега Сингер, относил вегетарианство и пожертвование 10 % своего дохода в пользу бедных².

Наряду с метафизикой тождества личности второй темой, чрезвычайно волновавшей Парфита, было существование объективных мораль-

² *Dylan Matthews*. The whole philosophy community is mourning Derek Parfit. Here's why he mattered. URL: <http://www.vox.com/science-and-health/2017/1/3/14148208/derek-parfit-rip-obit> (дата обращения: 03.03.2017).

ных истин. Он был обеспокоен тем фактом, что очень многие среди его коллег были скептиками в отношении данных истин. Если перефразировать на атеистический лад слова одного из персонажей Ф. М. Достоевского, то можно сказать, что он был искренне убежден в том, что если объективной морали нет, то все дозволено³. Неудивительно, что одним из страстных желаний Парфита было убедить других в существовании объективной морали, результатом которого стала его вторая монография «*On What Matters*», первые два тома которой были опубликованы в 2011 г. (выход в свет третьего тома ожидается в 2017 г.), причем второй том содержал возражения и комментарии известных философов, а также ответы Парфита. Сама концепция книги весьма показательна, она отражает атмосферу и дух стиля работы философа. Он весьма тщательно читал и комментировал все рукописи, которые ему присылали коллеги и ученики, не жалея на это сил и времени. И поэтому отраден тот факт, что и его труды не остались обойденными вниманием философского сообщества.

«*On What Matters*» – это попытка синтеза трех главных и, на первый взгляд, противоречащих друг другу, этических теорий современности: кантианства, утилитаризма и контрактарианизма. С середины 90-х гг. прошлого века Парфит начинает активно и очень вдумчиво читать Канта, к которому он в прошлом относился довольно скептически, считая ответственным за проникновение в философские сочинения «дурного стиля». Постепенно он отходит от такой оценки философа, начиная все больше и больше ценить его стремление дать объективное обоснование человеческой морали, т. е. намерение, сходное с его собственным. Универсальность категорического императива оказывается тем, что импонирует Парфиту в первую очередь. В то же время, что эта универсальность должна быть не столько чем-то вроде внешнего, абстрактно рационального принципа, сколько результатом согласия людей доброй воли. В этом пункте кантианства универсализм встречается с контрактарианизмом в стиле Т. М. Скэнлона. То есть универсальные моральные принципы, которым обязаны следовать все люди, – это не что иное, как принципы, признания которых желают все люди постольку, поскольку они разумны. По мнению Парфита, именно это и утверждает утилитаризм правил. Таким образом, он показывает, что все три главные моральные теории пытаются взобраться на одну единственную вершину, Эверест, морального знания. Такой вершиной, по его мнению, является «тройственная теория», согласно которой «действие является ложным в том случае, если действия такого рода запрещаются принципом, является оптимистическим, единственно универсально желаемым, и рационально неотвергаемым». Эта теория соединяет в себе утилитаризм, поскольку оптимизм предполагает выбор наилучшего результата; кантианство, поскольку принцип должен быть универсально желаемым, и контрактарианизм,

---

³ Larissa McFarquhar. How to be Good. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2011/09/05/how-to-be-good> (дата обращения: 03.03.2017).

поскольку никто не мог бы отвергнуть его по разумным причинам. Таким образом, вершина морального Эвереста достигнута. Парфит верил в это не потому, что был тщеславным человеком и мнил себя «умнее» Канта или Сиджвика, а потому что верил в прогресс философии, который с его точки зрения подобен прогрессу науки, а следовательно, с его точки зрения, последующие моральные теории должны были превосходить предыдущие. В противном случае они не имели бы никакой ценности.

Глубокие идеи философа обрели общественное признание: в 2014 г. Парфит был удостоен премии имени Рольфа Шока – престижной награды (своего рода аналога Нобелевской премии для философов) с формулировкой «за революционные идеи в области тождества личности и аналогии структуры моральных теорий».

Парфита можно назвать человеком не только глубокого ума, но и необычайно развитым в эстетическом плане. В юности он писал стихи, затем серьезно занялся фотографией. Он неоднократно посещал Венецию и Санкт-Петербург в период с 1975 по 1998 г., снимал шедевры архитектуры (Дворец дождей, Гранд Канал, Зимний дворец). Кроме того, он был знатоком джаза и с большим удовольствием слушал произведения Майлза Дэвиса и Телониуса Монка. При этом внешними событиями его жизнь не изобиловала: хоть он и не стал монахом, образ его жизни в Оксфорде походил на отшельнический.

Парфита никак нельзя отнести к плодовитым авторам. Помимо двух книг, он опубликовал лишь несколько статей в авторитетных философских журналах (*Ratio, Journal of Philosophy*) и главу в коллективной монографии, но публикации никогда не были для него приоритетом в работе. Каждую свою идею он предпочитал долго обдумывать, многократно обсуждать с коллегами и студентами. «Такая карьера, как у Парфита, сегодня – почти фантастика! – говорит бывший редактор «*The Philosophers' Magazine*» Дилан Мэтьюс. Молодые люди предпочитают издавать нечитаемые диссертации, а не хорошие книги, да и количество публикаций давно и прочно возобладаало над качеством. Если мы поймем, что наша академическая система не может сегодня производить таких людей, как Парфит, нам легче будет ее изменить»⁴.

Еще один штрих к биографии. Вот что Парфит говорит сам о своих философских взглядах, отвечая на вопросы анкеты на сайте philpapers.org:

«Априорное знание: да или нет?» – «Нет».

«Абстрактные объекты: платонизм или номинализм?» – «Ни то, ни другое. Истины арифметики не обладают онтологическим статусом. Я придерживаюсь неметафизического когнитивизма в отношении арифметики».

«Эстетические ценности: объективны или субъективны?» – «Придерживаюсь третьего варианта – интерсубъективны».

«Дихотомия аналитического/синтетического: да или нет?» – «Нет».

«Свободная воля: компатибилизм, либертарианизм или свободной воли не существует?» – «Свободной воли не существует».

⁴ *Dylan Matthews. Ibid.*

«Бог: теизм или атеизм?» – «Атеизм».

«Знание: эмпиризм или рационализм?» – «Рационализм».

«Логика: классическая или неклассическая?» – «Неклассическая. Полагаю, что существует такая неопределенность, которую классическая логика допустить не может».

«Ментальное содержание: интернализм или экстернализм?» – «Недостаточно хорошо знаком с этой темой».

«Сознание: физикализм или антифизикализм?» – «Антифизикализм».

«Моральная мотивация: интернализм или экстернализм?» – «Неверны оба. Эта дилемма, по моему мнению, ложна».

«Зомби: немыслимы, мыслимы и при этом метафизически не возможны, метафизически возможны?» – «Метафизически возможны»⁵.

Парфит оставил после себя не так много интервью, так что по различным известным нам отзывам трудно составить непротиворечивое представление о его личности. Скорее всего, он был человеком сложным и одновременно интересным, нервным, чувствительным, со стороны – странным. Однако важны не факты о его психологии или личной жизни (о каждом из нас таких фактов можно сложить целый Монблан), важен и ценен вклад в философию, оставленный им, та работа ума, наблюдать за которой – ни с чем не сравнимое удовольствие. Пример Дерека Парфита – мыслителя одновременно рационального и созерцательного – не может не вдохновлять. И за это стоит быть ему признательным.

Д. Парфит. Избранная библиография

On what matters, vol. 3. Oxford: Oxford University Press, 2017.

Can we avoid the repugnant conclusion?, *Theoria*, vol. 82, no. 2 (May, 2016), pp. 110–127.

Personal and omnipersonal duties, *The Harvard review of philosophy*, vol. 23 (2016), pp. 1–15.

Another defence of the priority view, *Utilitas*, vol. 24, no. 3 (September, 2012), pp. 399–440.

We are not human beings, *Philosophy*, vol. 87, no. 1 (January, 2012), pp. 6–28.

On what matters, vol. 2. Oxford : Oxford University Press, 2011.

On what matters, vol. 1. Oxford : Oxford University Press, 2011.

Persons, bodies, and human beings, in Dean Zimmerman, Theodore Sider & John Hawthorne (eds.) *Contemporary debates in metaphysics*, Oxford: Blackwell, 2008, pp. 177–208.

Kant's arguments for his formula of universal law, in Christine Sypnowich (ed.) *The egalitarian conscience : essays in honour of G. A. Cohen*, Oxford : Oxford University Press, 2006, pp. 56–69.

---

⁵ URL: <https://philpapers.org/profile/10297/myview.html> (дата обращения: 03.03.2017).

Normativity, in Russ Shafer-Landau (ed.) *Oxford studies in metaethics*, vol. 1, Oxford: Clarendon Press, 2006, pp. 325–380.

Justifiability to each person, *Ratio*, vol. 16, no. 4 (December, 2003), pp. 368–390.

Rationality and reasons, in Dan Egonsson, Jonas Josefsson, Björn Petterson & Toni Rønnow-Rasmussen (eds.) *Exploring practical philosophy: from action to values*, Aldershot: Ashgate, 2001, pp. 17–39.

Bombs and coconuts, or rational irrationality, in Christopher W. Morris & Arthur Ripstein (eds.) *Practical rationality and preference: essays for David Gauthier*, New York: Cambridge University Press, 2001.

Experiences, subjects, and conceptual schemes, *Philosophical topics*, vol. 26, nos. 1–2 (Spring/Fall, 1999), pp. 217–270.

Equality and priority, *Ratio*, vol. 10, no. 3 (December, 1997), pp. 202–221.

Reasons and motivation, *Supplementary volume – Aristotelian Society*, vol. 71 (1997), pp. 99–130.

The unimportance of identity, in Henry Harris (ed.) *Identity: essays based on Herbert Spencer lectures given in the University of Oxford*, New York: Clarendon Press, 1995, pp. 13–45.

An Interview with Derek Parfit, *Cogito*, vol. 9, no. 2 (August, 1995), pp. 115–125.

The indeterminacy of identity: a reply to Brueckner, *Philosophical studies*, vol. 70, no. 1 (April, 1993), pp. 23–33.

Against the social discount rate, in Peter Laslett & James S. Fishkin (eds.) *Justice between age groups and generations*, Yale University Press: New Haven, 1992, pp. 144–161 (with Tyler Cowen).

Why does the universe exist?, *The Harvard review of philosophy*, vol. 1, no. 1 (Spring, 1991), pp. 2–5.

Divided minds and the nature of persons, in Colin Blakemore & Susan Greenfield (eds.) *Mindwaves: thoughts on intelligence, identity and consciousness*, Oxford: B. Blackwell, 1987, pp. 19–28.

Comments, *Ethics*, vol. 96, no. 4 (July, 1986), pp. 832–872.

Overpopulation and the quality of life, in Peter Singer (ed.) *Applied ethics*, Oxford: Oxford University Press, 1986, pp. 145–164.

Rationality and time, *Proceedings of the Aristotelian Society*, vol. 84 (1984), pp. 47–82.

Reasons and persons. Oxford: Clarendon press, 1984.

Personal identity and rationality, *Synthese*, vol. 53, no. 2 (November, 1982), pp. 227–241.

Future generations: further problems, *Philosophy & public affairs*, vol. 11, no. 2 (Spring, 1982), pp. 113–172.

Is common-sense morality self-defeating?, *The journal of philosophy*, vol. 76, no. 10 (October, 1979), pp. 533–545.

Prudence, morality, and the prisoner's dilemma, *Proceedings of the British Academy*, vol. 65, (1979), pp. 539–564.

Innumerate ethics, *Philosophy & public affairs*, vol. 7, no. 4 (Summer, 1978), pp. 285–301.

On doing the best for our children, in Michael D. Bayles (ed.) *Ethics and population*, Cambridge, Massachusetts: Schenkman Pub. Co., 1976, pp. 100–115.

Rights, interests, and possible people, in Samuel Gorovitz, Andrew L. Jameton, Ruth Macklin, John M. O'Connor, Eugene V. Perrin, Beverly Page St. Clair & Susan Sherwin (eds.) *Moral problems in medicine*, Englewood Cliffs, N. J.: Prentice-Hall, 1976, pp. 369–375.

Later selves and moral principles, in Alan Montefiore (ed.) *Philosophy and personal relations: an Anglo-French study*, London: Routledge & Kegan Paul, 1973, pp. 137–169.

On “The importance of self-identity”, *The journal of philosophy*, vol. 68, no. 20 (October, 1971), pp. 683–690.

Personal identity, *The philosophical review*, vol. 80, no. 1 (January, 1971), pp. 3–27.

М. А. Беляев, кандидат философских наук, доцент
Воронежского государственного университета

И. Г. Гаспаров, кандидат философских наук, доцент
Воронежского государственного медицинского
университета имени Н. Н. Бурденко